

Васильевский спуск на подъеме

«Асахи» пока есть, неликвидов нет

Как вы уже знаете, 7 сентября, в День города, на Васильевском спуске состоится грандиозное представление под названием «Соло для «Вечерки» с роялем». В нем участвуют: Леонтьев, Кобзон, Долина, Газманов, всех знаменитостей просто не перечислить! Их более 70. А где песня — там и поэт-песенник. Уже двенадцать лет на стихи Ларисы Рубальской, именно стихи, а не тексты, поют звезды нашей эстрады. Писали о Ларисе много. И о том, что работает переводчиком в японской газете «Асахи», и о том, что человек она общительный, обаятельный, талантливый, да к тому же и женщина очаровательная. В этом я убедилась сама, когда очутилась в доме у Ларисы на Кутузовском проспекте. Она только что приехала с дачи, занималась вполне прозаичными домашними делами. Вроде бы, обстановка не располагала к разговору о поэзии. Но Лариса рассказала, что только дома, в привычной бытовой суматохе она может что-то творить.

Продолжение
на 2-й странице

пер. Москва - 1996 - 30 сент. - с. 1

Васильевский спуск на подъеме

«Асахи» пока есть, неликвидов нет

Окончание. Начало на 1-й странице

— Вот белье кипячу — сочиняю. Банки закручиваю — уже рифма сама идет.

— Банок у вас много. Хозяйка — высший класс. Да и поэт... А с чего все началось? Вы, наверное, в детстве стихи писали?

— Не писала. Читать любила все, что зарифмовано, и особенно декламировать. Даже ходила в школе в кружок художественной самодеятельности. Не могу сказать, что и филологический факультет Пединститута повлиял на меня. Скорее, японский язык с его мелодичностью, необычностью и редким сочетанием звуков.

— Но с чего-то вы все-таки начали?

— С цепи случайностей. Счастливая встреча с Володей Мигулей. Именно с его легкой руки начались мои «пробы пера». Потом познакомилась с композитором Сергеем Березиным. С которым и по сей день работаю и дружу. Он многому меня научил, со многими творческими людьми познакомил. И я оказалась как бы в своей тарелке.

— Эта тарелка у вас полна?

— Сердце мое полно моими чувствами и стихами. Я их вынашиваю. Пишу всего две-три песни в месяц. Хожу и как бы прислушиваюсь к себе. А нутро мне само выдает или строчку, или слово. Так и начинается песня.

— Просто ваши стихи легко поются.

— Скорее, песни читаются стихами.

— А стихи ночью, при свете луны вы пишете?

— Нет. Правда, один раз мне приснилось четверостишие:

Ты полубил другую женщину,

Какие грустные дела,

Что в нашей жизни будет трещина,

Я совершенно не ждала...

Утром я дописала песню до конца. А вообще я человек приземленный. Ночью сплю. Днем работаю. У меня нет таких черт, которые отличают поэта от простого человека. Гении могут быть. Но в основном есть люди менее или более способные.

— А вы более или менее?

— Я думаю, что я — чувствующий ремесленник. Самый строгий критик не найдет в моих стихах нелепость или неправильное употребление слова. Все выверено.

— Выверено. Но видно, что каждая строчка через душу вашу прошла.

— Сердце тоже участвует в процессе. Валокордин все чаще принимаю. Думаю об исполнителе, стараюсь понять, как он почувствует песню.

— А вы пишете каждый раз конкретно для кого-то?

— Стараюсь. При этом и получаются наиболее удачные стихи. Вот сейчас для Нади Кадышевой, солистки «Золотого кольца», написала песню. Бывает, что песня попадает и не по назначению. И это не только исполнителя я имею в виду, но и многочисленные компакт-диски. Эта, безусловно, коммерчески выгодная индустрия просто хоронит многие замечательные песни.

— Это как же так?

— Пишется альбом, например, из двенадцати популярных песен, разных авторов и исполнителей. Выбирается одна из этого диска и «раскручивается». Идет только ее реклама, а на остальные одиннадцать никто не обращает внимания. Поэтому, когда у меня просят песню в альбом, я отказываю — грустно расставаться.

— Так у вас скопились «отказные» песни?

— У меня неликвидов нет.

— Как и недостатка в слушателях и почитателях. Какая у вас аудитория, как вы думаете? Это люди среднего возраста?

— Я тоже так считала. Но недавно была в пионерском (или как он теперь называется) лагере. А там дети от 7 до 15 лет. Полный зал. Мне было очень трудно. Я, обливаясь потом, придумывала какие-то игры по ходу концерта, про любовь стихи им читала. Старалась, как могла. Оказалось, настолько здорово, что директор лагеря был потрясен. И в качестве комплимента сказал мне с восхищением: «Вы молодец! Тут неделю назад цирк выступал. Обезьяны дрессированные. Так они с обезьян уходили! А у вас досидели до конца!»

А если серьезно... Просто удивительно! Стихи мои не Бог весть какие философские, не очень-то премудрые. Но люди так слушают их, понимают, теплеют. Говорят мне такие слова! Просто жить хочется!

Беседовала Елена ХОЛМОГОРОВА

Вч. Москва - 1996 - 30 сент. - с. 2